

УДК 811.133.1'373.231 +
811.124'173.231 + 81'373-45

Э. Дюпраз

Университет Руана
(Франция)

emmanuel.dupraz@univ-rouen.fr

С. Леруа

Университет Париж-Восток Нантер
Дефанс (Франция)

sarah.leroy@u-paris10.fr

**ИМЯ СОБСТВЕННОЕ И ЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕНОС:
АПЕЛЛЯТИВНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ
АНТИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СЛОВАРЕ
*TRÉSOR DE LA LANGUE FRANÇAISE***

Ключевые слова: французский язык, языковой перенос, деоним, лексикализация, заимствование имени собственного.

В статье обсуждаются проблемы этимологизации некоторых деонимов из словаря *Trésor de la Langue Française* (TLF), проприальный этимон которых так или иначе связан с греко-латинской античностью. Эта работа осуществляется в рамках проекта TLF-Étym, направленного на уточнение этимологий, содержащихся в статьях словаря TLF. Анализ словарных статей 45 деонимов выявляет неточности в указании категориального статуса заимствуемой лексемы или ее этимона (деоним или имя собственное). Анализируя структуру латинских свидетельств и их контекст, авторы приходят к выводу, что латинские имена собственные могли подвергаться антономазии и процессу лексикализации во французском языке на основе тех переносных употреблений, которые встречаются уже в латинских текстах, хорошо знакомых французским эрудитам.

© Дюпраз Э., Леруа С., 2012

Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13)

Подвержены ли имена собственные языковому переносу? Этот вопрос связан с языковой категоризацией этих лексических единиц, рассматриваемых с точки зрения их принадлежности конкретному языку. Одно из распространенных убеждений относительно имени собственного, связанное с его предполагаемым непереводимым и даже, как порой приходится читать, трансязыковым характером, заключается в том, что, занимая «особое» место в языковых системах, они избегают процессов трансформации, вызываемых контактами языков.

Итак, тот факт, что имя собственное, как и всякая лексема, является единицей конкретного языка, кажется очевидным, если рассматривать оном с точки зрения диахронии, этимологии, поскольку, за исключением случаев неологии, всякое имя собственное имеет апеллятивный этимон¹, к которому выводит нас ономастический анализ, этимон, очевидно, принадлежащий конкретному языку². С точки зрения синхронии, имена собственные также принадлежат определенному языку: как напоминает Ван Лангендонк, всякий говорящий обладает запасом имен собственных, очевидным образом связанных с его языковой практикой и обладающих минимальной категориальной семантикой (город, женщина и пр.) [Van Langendonck, 2007, 71–78]. Одновременно Рей-Дебов, исследуя языковые словари, отмечает в них отсутствие «всех частотных для французского языка имен собственных, без которых франкофон не может обойтись» [Rey-Debove, 1991, 148]. Этот факт, вроде бы, указывает на то, что «эти имена являются частью идиолектов, а не общего французского словаря, что создает противоречивую и странную ситуацию» [Там же].

Конечно, имя собственное является языковой единицей, которая, по всей видимости, гораздо легче переходит из одного языка в другой, чем прочие лексемы; вместе с тем эти переходы не являются произвольными или ничем не ограниченными и имя собственное является объектом заимствований или языковых переносов, сравнимых с теми, которым подвергаются другие лексемы, пусть и несколько специфических. Так, эквивалентов топонимов, опознаваемых как иностранные (и в смысле языка, и в смысле места), огромное множество: *Londres* <Лондон> является французской формой для топонима *London, Naples* <Неаполь> является французской формой слова *Napoli, Édimbourg* <Эдинбург> — эквивалентом топонима *Edinburgh*³, причем их нужно отличать от эквивалентов, не имеющих между собой никакого формального подобия, как, например, трио

¹ Идет ли речь об отдельной лексеме, синтагме и даже целом высказывании [см.: Buchi, 2000].

² Это, в частности, подчеркивает Ева Бюши, которая, завершая металексикографический анализ этимологического словаря французского языка Вартбурга (*Französisches Etymologisches Wörterbuch*), заключает, что этот анализ «скорее приводит к выводу, что имя собственное принадлежит конкретному языку» [Büchi, 1996, 306].

³ Можно было бы даже сказать, что [nu'jɔvɛk] является французским именем собственным, соответствующим английскому [nju'jɔɜrk].

Allemagne / Germany / Deutschland — фр., англ., нем. <Германия>. По отношению к таким эквивалентам нормативная топонимия ООН использует (безотносительно указанного различия) термины *экзонимия* и *эндонимия* — эти понятия употребляются исключительно в синхронной перспективе и по отношению к непосредственным их приложениям⁴. Эти топонимы, подобно тому, как слова типа *Messaline* <Мессалина>, *Néron* <Нерон>, *Machiavel* <Макиавелли> или *Léonard de Vinci* <Леонардо да Винчи> входят в состав лексики французского языка, являются «проприальными леммами» в том смысле, в котором этот термин употребляет Ван Лангендонк [Van Langendonck, 2007, 7–8]. Если в работах по теории перевода этот вопрос уже исследовался, он все еще очень редко поднимается в собственно лингвистическом контексте⁵.

1. Античные деонимы

Неожиданным образом вопрос о заимствовании имен собственных встает и в связи с этимологией некоторых деонимов. Деономастика (*la déonomastique*), «новая дисциплина», по словам Бюши [Büchi, 1991, 139], — это отрасль исторической лексикологии, «исследующая в качестве материала дериваты имен собственных» [Fontant, 1998, 5], описывающая и анализирующая различные морфологические, синтаксические и семантические механизмы этой деривации. Во французской традиции этот термин (*la déonomastique*) обозначает одновременно и саму науку, возникшую на «пересечении ономастики и лексикологии», и деоним (*le déonomastique*), «исследуемый тип лексических единиц» [Büchi, 1993, 69].

Таким образом, деонимы образуют группу лексики, определяемую природой их этимона (имя собственное); эта группа подразделяется на три этимологические подкатегории: деонимы, образованные путем морфологической деривации (типа *vichyste* ‘вишист, сторонник режима Виши’), эллипсиса (типа *poubelle* ‘урна, мусорный бак’⁶) или, наконец, путем простого категориального переноса (как в случае с *égérie* ‘тайная советчица’⁷)⁸. В последнем случае говорят

⁴ Термины *эндонимия* и *экзонимия* используются почти исключительно в области нормализации официальной топонимии: Экспертная группа ООН по географическим названиям (United Nations Group of Experts on Geographical Names) дает их точные определения по адресу: <http://www.zrc-sazu.si/ungegn/WGE/exonyms.htm>. При этом они почти неизвестны научной ономастике, независимо от направленности ее исследовательского интереса.

⁵ Впрочем, см.: [Schweickard, 1992].

⁶ Во французском языке это слово восходит к фамилии Эжена Пубеля (Eugène Poubelle, 1831–1907), префекта Сены, своим декретом от 7 марта 1884 г. приказавшего устанавливать мусорные баки в жилых домах. Изначально такие мусорные баки именовались *boîtes Poubelle* <ящики Пубеля>. — Прим. перев.

⁷ От мифонима *Égérie* (Эгерия, в римской мифологии — нимфа воды). — Прим. перев.

⁸ Этимологические статьи для этих трех слов доступны на сайте исследовательской группы TLF-Étym: <http://www.atilf.fr/tlf-etym>.

о «транслятивных деонимах»⁹ (*déonomastiques translatifs*). Они обладают формальной, категориальной и семантической спецификой. В формальном отношении категориальный перенос, результатом которого они являются, не искажает их форму, т. е. они являются омофонами и омографами своих этимонов (подобно эллиптическим деонимам, но в отличие от морфологических деонимов); в категориальном отношении все они являются существительными; в семантическом плане все они возникают в результате процесса метафорической рекатегоризации.

Эта подгруппа деонимов не отменяет, впрочем, замечания Бюши, согласно которому, во французской лексикографии «этимологическое и историческое описание французских деонимов далеко от тех высоких стандартов, которым соответствует описание лемм лексического происхождения» [Buchi, 2003, 76]. Среди наиболее существенных недостатков отметим отсутствие точных сведений об этимоне (здесь наблюдается тенденция к так называемой *etimologia remota*, т. е. этимологизации проприального этимона, а не самого деонима) и слабость исторической составляющей этимологии. В рамках проекта TLF-Étym¹⁰ мы взяли описать этимологию тех деонимов, о которых Фонтан писал, что их этимологические описания носят особенно «извращенный» характер [Fontant, 1998]: лишь немногие из них имеют помету «имя собственное», большинство же определяется как «имя», в некоторых случаях просто говорится о «типе» или же непосредственно указывается референт соответствующего имени собственного. С этимологической точки зрения мы стремимся прежде всего четко определить этимон в самой словарной статье и прояснить отношение между ним и описываемым деонимом. Мы также ставим перед собой задачу проследить историю лексикализации имени собственного, в частности, путем пересмотра документальных фиксаций изучаемых лексем.

В целом группа деонимов, этимология которых подлежит уточнению, включает 136 лексем (список составлен Фонтаном [Fontant, 1998]¹¹), в данной же

⁹ В русской ономастической терминологии — трансонимы. — Прим. перев.

¹⁰ Этот проект, развиваемый Лабораторией компьютерного анализа и обработки французского языка Университета Нанси (ATILF) и Центром научных исследований Франции, был инициирован в 2005 г. Евой Бюши, затем его руководителем был Жиль Петрекен, а в настоящее время — Надин Стейнфельд. Его цель заключается в выборочном пересмотре этимологических сведений, содержащихся в статьях словаря «Trésor de la Langue Française» (TLF), в свете современных исследований и достижений исторической лексикографии. См. об этом: [Buchi, 2005], а также проспект «Projet TLF-Étym: mise à jour des notices étymologiques du Trésor de la langue française informatisé», подготовленный в ATILF в 2005 г.

¹¹ Мы, однако, не включаем сюда некоторые единицы, либо потому что они отсутствуют в TLF (Фонтан ориентировался также и на другие словари: [Augé, 1928–1933; Dubois, 1989; Guilbert et al. (éd.), 1971–1978; Rey-Debove, Rey, 1993; Robert, Rey, 1985]), либо потому что статус проприального этимона специфичен (например, в случае с личными именами) или сомнителен (например, в случае с этнонимами).

работе мы будем говорить лишь о 45 лексических единицах, «античных» деонимах, проприальный этимон которых тем или иным образом связан с греко-латинской античностью¹²: ADONIS, AMAZONE, APOLLON, ARGONAUTE, ARGUS, ARISTARQUE, AUTOMÉDON, CATON, CERBÈRE, CÉSAR, CRÉBUS, CYCLOPE, DÉMOSTHÈNE, ÉGÉRIE, ÉPIGONE, FURIE, GÉANT, GITON, HARPIE, HERCULE, HERMAPHRODITE, HYDRE, MÉCÈNE, MÉGÈRE, MENTOR, MESSALINE, MUSE, NARCISSE, NÉRON, NESTOR, ŒDIPE, OLIBRIUS, PÉNÉLOPE, PHAÉTON, PHÉNIX, PROTÉE, PYTHIE, SIRÈNE, SOSIE, SPHINX, STENTOR, TITAN, TRITON, VÉNUM, ZOÏLE.

Эти деонимы, среди прочего, интересны тем, что позволяют реконструировать процесс языкового переноса, а значит, определить параметры изучения процессов заимствования имен собственных.

2. Указание на языковой перенос в этимологической части словарных статей TLF

Для большинства из этих «античных» транслативных деонимов в этимологической части статьи TLF подразумевается заимствование из латинского или греческого языков во французский, а не переход из латыни во французский народным путем. Однако в этих случаях нечеткие формулировки создают определенную неясность¹³.

В большинстве статей (в разделе «Этимология и история») однозначно указывается на заимствование: помета *empr. au lat.* «заимств. из лат. яз.» встречается в 19 случаях (ADONIS, AMAZONE, ARGONAUTE, ARGUS, CERBÈRE, CYCLOPE, ÉGÉRIE, ÉPIGONE, FURIE, HARPIE, HERCULE, HERMAPHRODITE, HYDRE, MÉGÈRE, MUSE, PHÉNIX, PYTHIE, SIRÈNE, TRITON, ZOÏLE), иногда с уточнением латинской формы имени:

ZOÏLE : *empr. au lat. d' époque impériale Zoilus* «заимств. из лат. яз. эпохи империи *Zoilus*»;

SIRÈNE : *empr. au b. lat. sirena, lat. siren* «заимств. из нар. лат. *sirena*, лат. *siren*»;

FURIE : *empr. au lat. class. Furia, gén. au plur.* «заимств. из класс. лат. *Furia*, ген., мн. ч.».

Аналогично можно встретить указание на заимствование из греческого (AUTOMÉDON, ÉPIGONE) или, чаще и точнее, на заимствование из греческого в латинский

¹² Эта связь чаще всего указывается в этимологической части статьи TLF (до их пересмотра) теми или иными лингвистическими пометами: указывается, что у слова латинский или греческий этимон, что слово заимствовано из одного из этих языков. Связь, однако, может носить и более опосредованный характер, проявляющийся в отсылке к греко-латинской культуре или истории.

¹³ Бюши отмечает двусмысленности того же рода, говоря о деонимах, созданных в XIX в. натуралистами в научной латыни. Например, *endymion* 'разновидность гиацинта' (во французском языке фиксируется с 1870 г.), этимологизируется в «Grand Larousse de la langue française» так: «от *Endymion*, мифол. имя»; а в «Grand Robert de la langue française» — следующим образом: «имя молодого охотника, возлюбленного Дианы, мифол. персонаж» [Buchi, 2002, 254].

(с пометами *lui-même empr. au gr.* «которое заимств. из греч.» или *du gr.* «от греч.» в статьях ADONIS, ARGONAUTE, CERBÈRE, HERMAPHRODITE, HYDRE, ZOÏLE):

ÉPIGONE : empr. au gr. ἑπίγονος «заимств. из греч. ἑπίγονος»;

ADONIS : empr. au lat. *Adonis* (lui-même empr. au gr. Ἀδωνίς) «заимств. из лат. *Adonis* (которое заимств. из греч. Ἀδωνίς)».

Порой формулировки менее четки: *tiré du lat.* или просто *du lat.* «от лат.» (GÉANT, PROTÉE, SOSIE, VÉNUS) или *du gr.* «от греч.» (STENTOR):

SOSIE : du lat. *Sosia*, lui-même du gr. Σωσίας «от лат. *Sosia*, которое заимств. из греч. Σωσίας»;

PROTÉE : du lat. *Proteus* «от лат. *Proteus*».

Наконец, в отсутствие какого-либо указания на «происхождение», отсылка к латинскому или греческому языку указывает на то, что речь идет о лексемах, не принадлежащих той части лексического фонда французского языка, которая была унаследована от латыни по народной линии. Так, мы встречаем пометы *mot lat.* «лат. слово» (SPHINX) или *lat.* «лат.» (ARISTARQUE, CRÉSUS, NARCISSE, NESTOR, RÉNÉLOPE) или *gr.* «греч.» (ÉDIPE).

В целом, TLF трактует такие лексемы как заимствования, и их (транс)языковой (и даже мультиязыковой) статус тщательно указывается. Лишь в редких случаях этимологическая часть словарной статьи дает только одну форму этимона, латинскую (ÉGÉRIE, FURIE, GÉANT, VÉNUS), греческую (AUTOMÉDON) или без уточнения языковой принадлежности¹⁴ (CÉSAR, DÉMOSTHÈNE, GITON, MESSALINE, OLIBRIUS)¹⁵:

AUTOMÉDON : empr. au gr. Αὐτομέδων «заимств. из греч. Αὐτομέδων»;

OLIBRIUS : de *Olybrius* «от *Olybrius*».

Напротив, в ряде случаев встречается полный набор форм — греческая, латинская, французская; последняя, впрочем, почти никогда специально не обозначается (ARISTARQUE, HERMAPHRODITE, NARCISSE, NESTOR, RÉNÉLOPE, PROTÉE, SOSIE, TITAN):

NESTOR : de *Nestor* (lat. *Nestor*, gr. Νέστωρ) «от *Nestor* (лат. *Nestor*, греч. Νέστωρ)».

Таким образом, в словаре с особой щепетильностью указывается язык, из которого заимствуется деоним, однако остается неясной природа заимствуемой единицы: является ли она деонимом или именем собственным.

3. Заимствование имени собственного или деонима?

Действительно, указания на категориальный статус описываемой лексемы (или ее этимона), к сожалению, менее четки. Лишь в четырех статьях (ARGUS,

¹⁴ Таким образом, ни в одном из случаев не подразумевается, что этимоном слова является французское имя собственное.

¹⁵ Лишь для этих десяти слов (к ним также следует добавить APOLLON) в статье вообще не указан этимон.

ARISTARQUE, ŒDIPE и, косвенным образом, HERCULE) об этимоне эксплицитно говорится как об имени собственном¹⁶. В этом случае указание исходного языка дублируется указанием его категориального статуса:

HERCULE : attesté comme nom propre ca 1150 «фиксируется в качестве имени собственного ок. 1150 г.».

Иногда пометы *nom commun* или *n. commun* «имя нарицательное» при деонимах позволяют сделать заключение о проприальной природе этимона; впрочем, в ряде случаев говорится, что апеллятивное употребление соответствующего имени было свойственно уже латыни, что означает, что заимствовался латинский деоним:

HARPIE : déjà utilisé en lat. comme nom commun «уже в лат. использовалось как имя нарицательное».

Но чаще всего встречаются просто пометы *nom* или *n.* «имя», и в большом количестве случаев категориальный статус этого имени никак не прояснен — идет ли речь о самой лексеме или ее этимоне:

GITON : du nom de *Gito* «от имени *Gito*»;

STENTOR : du n. de *Stentor* «от имени *Stentor*».

Наконец, интересно отметить, что лишь изредка указывается лексикализация имени собственного, будь то путем использования термина *антономазия* (*antonomase*), встречающегося в пяти статьях (APOLLON, ARGUS, ARISTARQUE, AUTOMÉDON, SATON), или с помощью помет *emploi comme nom commun* «использование в качестве имени нарицательного» (также пять раз: HARPIE, MENTOR, PÉNÉLOPE, PROTÉE, TITAN), еще реже — помет *emploi figuré* «переносное значение» (ŒDIPE, PROTÉE) или *extension de sens* «расширение значения» (MUSE). Впрочем, в дюжине случаев в синхронической части статьи встречаются пометы типа *p. réf. à* или *p. allus. à* «от имени такого-то», указывающие на тот аспект, который в этом случае рассматривается как чисто семантический.

Таким образом, видно, что в статьях указывается проприальный этимон, даже его референт, связанная с ним культурная информация, язык или языки, через которые он вошел во французский, но при этом почти не раскрывается этимология соответствующего французского деонима. Здесь принципиально возможны два варианта: либо процесс деонимизации происходил в греческом и латинском языке и французский заимствует его уже в апеллятивном значении, либо отономастическая деривация произошла на почве французского языка от имени собственного, заимствованного из латинского или греческого языков. В ряде случаев этимологическую часть статьи можно понимать так, что имел место первый вариант, тем более что об этом иногда упоминается в некоторых одно- и двуязычных словарях латинского языка, в частности [Forcellini, 1859–1887; Georges, 1913–1918]. Однако в TLF нигде напрямую не указывается, что деонимизация

¹⁶ В еще одной статье (CÉSAR) говорится о «прозвище».

могла иметь место уже в греческом или латинском языке (кроме всего двух случаев: *HARPIE* и *MÉCÈNE*):

MÉCÈNE : *déjà nom commun en lat.* «имя нарицательное уже в лат.».

Три случая носят более двусмысленный характер: здесь либо не совсем ясно, относится ли помета *employé aussi comme nom commun* «также употребляется как имя нарицательное» и к латинскому слову (*CRÉSUS*), либо не совсем понятно, произошла ли в латинском языке деонимизация, либо же речь должна идти об особом (переносном) употреблении имени собственного (*CATON*, *ZOÏLE*):

CATON: *cf. en lat. Cato employé comme exemple d'homme intègre* «ср. в лат. *Cato* употребляемое в качестве образца честного человека»;

CRÉSUS: *employé aussi comme nom commun pour désigner un homme riche* «также употребляется как имя нарицательное для обозначения богатого человека»;

ZOÏLE: *a été empl. dès Ovide comme synon. de «détracteur»* «со времен Овидия употр. как синоним слова *клеветник*».

Кроме того, нигде не проясняется деонимизация, происходившая на французской почве.

Таким образом, приступая к системному рассмотрению всех контекстов для каждого имени собственного, все же нельзя исключать возможность их полной лексикализации уже в латинском языке, хотя представляется более правдоподобным предполагать в латинском языке особые случаи метафорического употребления имени собственного, переносного употребления, не приводившего, впрочем, к полной лексикализации [см.: Biville, 1998; Vallat, 2002]. По всей видимости, в латинском языке деонимы этого типа не образовывались, во всяком случае, эксплицитных указаний на это нет¹⁷.

Изучение латинских свидетельств¹⁸, анализ их структуры и контекста (структура именной синтагмы, ее функция во фразе, присутствие или отсутствие референта-мишени метафоры и т. п.¹⁹), указывает, скорее, на метафорическое употребление онимов, переносное, но не лексикализованное. Лишь несколько имен, как, например, *M/maecenas*, засвидетельствованы в контекстах, которые можно двояко интерпретировать. См. пример (1).

(1) «Fundite quae mea sunt» dicebat «cuncta» Catullus / praecipitare uolens etiam pulcherrima, uestem / purpuream teneris quoque Maecenatibus aptam [...] «Бросьте все, что мне принадлежит», — говорил Катулл, желая избавиться даже от самых красивых вещей, пурпурных одежд, подходящих даже изнеженным меценатам²⁰» (Ювенал, *Сатиры*, XII, 37–39).

¹⁷ В отличие от аффиксальных дериватов имен собственных [см.: Biville, 2001].

¹⁸ Мы пользовались базой данных *Bibliotheca Teubneriana Latina-5*, в которой представлены тексты до IV в н. э. включительно.

¹⁹ Анализ примеров для *Caton* и *Mégère* см. в статье: [Dupraz, Leroy, 2008], детальное описание теоретических оснований такого анализа см. в книге: [Leroy, 2004, 81–143].

²⁰ В переводе Ф. А. Петровского: «“Все, что мое, — бросай!” — говорил Катулл; он готов был / Выкинуть самое ценное даже — пурпурные ткани, / Годные стать одеяньем изнеженного Мецената». — *Прим. перев.*

Здесь употребленное метафорически имя собственное стоит во множественном числе, *in absentia*, т. е. без референта-мишени метафоры, но в референциальной функции, при этом прилагательное уточняет, какая черта исторического Мецента («изнеженный») лежит в основе метафоры, что говорит о том, что метафора эта была еще живой, а само такое употребление имени — образцово-эмфатическим²¹. На основе такого рода примеров, двойственных и крайне редких, очень сложно сделать однозначный вывод о деонимизации в латинском языке. Деонимы, образованные на латинской почве и в таком виде заимствованные во французский язык, если они вообще существуют, являются, очевидно, исключениями; повторное изучение свидетельств указывает, скорее, на то, что отономастическая деривация происходила во французском языке на базе заимствованных из латинского имен собственных. Говоря точнее, представляется, что чаще всего латинские имена собственные подвергались антономазии и процессу лексикализации во французском языке на основе тех переносных употреблений, которые встречаются уже в латинских текстах, хорошо знакомых французским эрудитам, прекрасно знавшим классическую культуру.

4. Заимствование имен собственных

В этих наших утверждениях следует особо остановиться на двух аспектах: с одной стороны, на языке, из которого заимствуется имя собственное, с другой — на самом факте отнесения этой единицы к онима́м. Тот факт, что имена собственные заимствуются главным образом из латыни, ничего не меняет, так как «латинизмы для романских языков являются ничем иным как адстратизмами <...> Если наследуемая лексика — это латинские слова, непрерывно эволюционировавшие от века к веку, ученая лексика, напротив, образуется по иноязычному образцу, говорим ли мы о латыни или любом другом, самом экзотическом языке» [Thibault, 2010, 13]. Таким образом, речь идет не о народной лексике, а о книжных заимствованиях. Тот факт, что имена собственные, как всякий класс имен, может заимствоваться и заимствуется, также не должно нас удивлять. Общие теории заимствований не рассматривают эту возможность лишь потому, что имя собственное характеризуется обычно по его референциальному, а не лексическому статусу. Но имена собственные другого языка, подобно прочим языковым знакам, могут становиться объектом языкового переноса, пусть они и обладают большей гибкостью и подвижностью в этом отношении. Становясь объектом заимствования, они несут на себе отпечаток этого процесса.

²¹ Во французском языке для такого употребления характерно использование детерминативов *un(e)* или *les*, отсутствие зависимых слов, позволяющее увидеть за именем референт, понимаемый здесь как образец какого-либо человеческого типа. См.: [Jonasson, 1994, 229; Gary-Prieur, 1994, 60; 2001, 110–115].

Во-первых, заимствованное имя собственное подвергается фонетической и морфологической адаптации, как, в частности, на то указывают, различные варианты графического оформления имени в упомянутых выше статьях TLF: *Aristarque*, а не *Aristarchus*; *Zoïle*, а не *Zoilus*; точно так же *Sosie / Sosia*, *Mégère / Megaera*, *Caton / Cato*, *Mécène / Maecenas*²² и т. д. Его постепенное проникновение в язык, которое, к сожалению, никак не отражено в словарях, проявляется лишь в возникновении вторичных окказиональных или лексикализованных дериватов. Применение семантического критерия, в соответствии с которым можно было бы говорить о завершённой лексикализации, если бы семантика слова уже не была связана с исходной культурой, очевидно, сталкивается с еще большими трудностями: в лучшем случае можно было бы говорить о «типизации» референта (таковы распутница Мессалина (*Messaline*), богач Крез (*Crésus*), верная и терпеливая Пенелопа (*Pénélope*)), которая, впрочем, подготавливает появление деонима; однако эта типизация, по всей видимости, обнаруживается уже в латинских контекстах, в которых эти имена употребляются в переносном значении.

Главная трудность заключается в поиске свидетельств и датировке переноса имени собственного в заимствующий язык и определении путей его проникновения. Лексикографическая документация крайне недостаточна. Лишь изредка в существующих словарях можно обнаружить прямые или косвенные датировки, как, например, в случае с *mégère* (мегера), засвидетельствованного, согласно двум источникам, начиная со второй половины XV в.²³ Следовательно, необходимо искать текстуальные свидетельства, которые могли бы послужить неким ориентиром. Естественно, они обнаруживаются в текстах эпохи Возрождения, переводах или адаптациях античных текстов (см. примеры (2) и (3) для *Égérie* и *Sosie*) или повествованиях, связанных с Античностью (см. примеры (4) и (5) для *Messaline* и *Pénélope*), а также в отсылках к античной культуре в ренессансных сочинениях (ср. пример (6) для *Cerbère*).

(2) De Numa Pompilius, & de sa femme *Egerie*, qui devint fontaine après sa mort — «О Нуме Помпилии и жене его *Эгерии*, после смерти превратившейся в родник» (*Le grand olympe des histoires poétiques du prince de poésie Ovide Naso en sa métamorphose* — «Высокий олимп поэтических историй принца поэзии Овидия Назона в его “Метаморфозах”», 1543, с. 91 [заголовок]).

(3) *Sosie*, Tr. De Citoyens — «Созий, клан граждан» (*Les chastes et loyales amovrs de Theagene et Cariclee, reduites du grec de l’Histoire d’Heliodore en huit poemes dragmatiques, ou Theatres consecutifs* par Alexandre Hardy, Parisien — «Невинная и преданная любовь Феагена и Кариклен, краткое переложение с греческой “Истории” Гелиодора в восьми драматичес-

²² Форма этого вторичного этимона указана в новой этимологической статье.

²³ С одной стороны, оно датируется 1480 г. Дельбулем (*Delboulle A. Notes lexicologiques. Manuscrit déposé à la Bibliothèque de l’Université de Paris. Paris* [б. г. ; 2-я пол. XIX в.]), с другой — 1469 г. в: Le Queux R. Doléance *Mégère* // *Le Jardin de Plaisance et Fleur de Rhétorique. Vol. 1. Paris, 1925.*

ких поэмах, или Последовательные пьесы» Александра Арди из Парижа», 1623, с. 27 [дидаскалия]).

(4) Britannicus, premièrement appelé Germanicus, fut fils de Claudius, & de *Messaline*, & naquit le vingt & deuxième an de Lempire, durant le second Consulat de son pere — «Британик, прежде названный Германиком, был сыном Клавдия и *Мессалины* и родился в двадцать втором году Империи во время второго консулата своего отца» (*Epitome du thresor des antiquitez, c'est à dire, Pourtraits des vrayes Medailles des EMPP. tant d'Orient que d'Occident*, de l'estude de Iaques de Strada Mantuan Antiquaire. Traduit par Iean Louueau d'Orléans — «Сокращенное изложение сокровищ древности, то есть Портреты подлинных медалей императоров восточных и западных, по исследованию антиквара Якова де Страда Мантуана. Перевод Жана Луво из Орлеана», 1553, с. 35).

(5) Et eut de Taigeta sa femme, ou selon Lactance de *Penelope* / ung filz nomme Pelops / qui eut une epaule dyuoire, selõ les poetes — «И имел от жены своей Тайгеты или, согласно Лактанцию, от Пенелопы / сына, названного Пелопсом, / который, согласно поэтам, имел плечо из слоновой кости» (*Les troys livres des illustrations* Par Jean Lemaire de Belges — «Три книги иллюстраций Жана Лемера из Бельжа», 1531).

(6) Vous qui les fables contez / Ne décrivez plus Antée / Ny les fiers chevaux dontez / Ny l'âme en trois corps entée / Ny le porc Erimantée / Ny le lion Nemean / Ny le serpent Lernean / Ny la puante Chimere / Ny Meduse, ny *Cerber* / Qui furent moins contrefaictz / Que ce monstre qui est père / Des plus horribles forfaitz — «Вы, рассказывающие басни, / не описывайте больше Антея, / не укрощайте гордых коней, / ни душу, в трех телах живущую, / ни Эриманфского вепря, / ни Немейского льва, / ни Лернейскую гидру, / ни вонючую Химеру, / ни Медузу, ни *Цербера*, / каковые были менее уродливы, / чем это чудовище, сотворившее / самые ужасные злодеяния» (Du Bellay, *L'Olive* — «Дю Белле, Олива», 1549, изд. 1553).

Подобные свидетельства позволяют продвинуться вперед в понимании путей проникновения этих заимствований: речь, разумеется, идет не о прямых языковых контактах, вызванных контактами народов, а о контактах непрямых, смещенных во времени и опосредованных культурно нормированными текстами, одним словом, о книжных и культурных заимствованиях. Нельзя исключать и более ранние, средневековые заимствования, но и в этом случае это все равно были книжные контакты с классической Античностью.

Augé P. Larousse du XXe siècle : 6 vol. Paris, 1928–1933.

Biville F. Le statut linguistique des noms propres en latin — approche formelle // Estudios de lingüística latina — actas del IXe coloquio internacional de lingüística latina — Universidad autónoma de Madrid — 14–18 de abril de 1997. Madrid, 1998. P. 825–839.

Biville F. Du particulier au général: noms propres et dérivation en latin (les anthroponymes) // De Lingua Latina nouae quaestiones — actes du Xe colloque international de linguistique latine — Paris-Sèvres, 19–23 avril 1999. Louvain, 2001. P. 13–25.

Buchi É. N comme les noms de lieux et de personnes. La quête des origines // Tu parles!? Le français dans tous ses états. Paris, 2000. P. 205–206.

- Buchi É.* Stand und Perspektiven der wortgeschichtlichen Behandlung von Deonomastika in der französischen Lexikographie // *Onomastik. Akten des 18. Internationalen Kongresses für Namenforschung* (Trier, 12.–17. April 1993). Vol. 5. Tübingen, 2002. P. 249–260.
- Buchi É.* Lexicologie, anthroponymie et étude de la transition entre catégories linguistiques, mémoire de synthèse d'habilitation à diriger des recherches / Université Paris-Sorbonne. Paris, 2003.
- Buchi É.* Le Projet TLF-Étym (projet de révision sélective des notices étymologiques du *Trésor de la langue française informatisé*) // *Estudis romànics*. 2005. 27. P. 569–571.
- Büchi É.* Contribution à l'étude des déonomastiques galloromans : Index des éponymes dans le *FEW* // *Nouvelle Revue d'Onomastique*. 1991. 17–18. P. 139–152.
- Büchi É.* Le traitement des déonomastiques dans le *FEW* // *Actes du XXe Congrès international de linguistique et de philologie romanes* (Zürich, 1982). Vol. 4. Tübingen, 1993. P. 69–78.
- Büchi É.* Les Structures du «Französisches Etymologisches Wörterbuch». *Recherches métalexigraphiques et métalexicologiques*. Tübingen, 1996.
- Dubois J.* *Lexis. Dictionnaire de la langue française*. Paris, 1989.
- Dupraz E., Leroy S.* La linguistica del nome proprio al servizio del trattamento lessicografico dei deonomastici francesi // *Lessicografia e Onomastica*. 2. Atti delle Giornate internazionali di Studio. Università degli Studi Roma Tre — 14–16 febbraio 2008. Roma, 2008. P. 483–495.
- Fontant M.* Sur le traitement lexicographique d'un procédé linguistique: l'antonomase de nom propre // *Cahiers de lexicologie*. 1998. 2 (73). P. 5–41.
- Forcellini E.* *Totius latinitatis lexicon. Opera et studio Vincentii De Vit. Prati, 1859–1887.*
- Gary-Prieur M. N.* *Grammaire du nom propre*. Paris, 1994.
- Gary-Prieur M. N.* *L'Individu pluriel. Les Noms propres et le nombre*. Paris, 2001.
- Georges K. E.* *Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch*. Hannover ; Leipzig, 1913–1918.
- Guilbert L., Lagane R., Niobey G.* (éd.). *Grand Larousse de la langue française : 7 vol.* Paris, 1971–1978.
- Jonasson K.* *Le Nom propre. Constructions et interprétations*. Louvain-la-Neuve, 1994.
- Leroy S.* *De l'identification à la catégorisation. L'Antonomase du nom propre en français*. Louvain ; Paris ; Dudley MA, 2004.
- Rey-Debove J.* *La lexicographie moderne // Travaux de linguistique*. 1991. 23. P. 145–159.
- Rey-Debove J., Rey A.* *Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*, Paris, 1993 (перевзд., испр. и доп.: *Robert P.* *Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française*. Paris, 1967).
- Robert P., Rey A.* *Le Grand Robert de la langue française. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française : 9 vol.* Paris, 1985.
- Schweickard W.* Le modalità di integrazione dei nomi propri stranieri in italiano // *Nouvelle Revue d'Onomastique*. 1992. 19/20. P. 127–134.
- Thibault A.* *Présentation // Gallicismes et théorie de l'emprunt linguistique*. Paris, 2010. P. 11–16.
- TLF — Imbs P., Quemada B.* (éd.). *Trésor de la Langue Française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960) : 16 vol.* Paris, 1971–1994.
- Vallat D.* Les noms propres métaphoriques: aspects référentiels et sémantiques // *Theory and Description in Latin Linguistics : Selected Papers from the 11th International Colloquium on Latin Linguistics* (Amsterdam, June 24–29, 2001). Amsterdam, 2002. P. 405–419.
- Van Langendonck W.* *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin ; New York, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 03.04.2012 г.
Пер. с фр. Д. В. Спиридонова

E. Dupraz

University of Rouen (France)
emmanuel.dupraz@univ-rouen.fr

S. Leroy

Paris West University Nanterre La Défense (France)
sarah.leroy@u-paris10.fr

**PROPER NAME AND LINGUISTIC TRANSFER: APPELLATIVE DERIVATIVES
OF ANCIENT PROPER NAMES IN THE *TRÉSOR DE LA LANGUE FRANÇAISE***

Key words: French language, linguistic transfer, deonym, lexicalization, proper name borrowing.

The article discusses the problems of etymologization of some proper names derivatives with an etymon related to the Greek or Latin antiquity in the dictionary *Trésor de la Langue Française* (TLF). The research is part of the TLF-Étym Project aimed at improving etymologies in TLF lexicographic articles. The analysis of 45 deonyms reveals inaccuracies in the indication of the categorial status of borrowed lexemes or their etymons (the latter either being a deonym or a proper name). Analyzing the structure of Latin testimonies, the authors conclude that the Latin proper names could have been lexicalized in French on the basis of figurative uses found in Latin texts well-known to French erudites.